

Да, предыдущие предложения были в евро, но неизвестно, знал ли об этом молодой человек по фамилии Чжао.

Узнав, что они тоже будут участвовать в завтрашнем аукционе, Вэй Чжэнмин с энтузиазмом вручил им свои визитки, пообещав купить хорошие камни по высокой цене, и дал каждому по VIP-карте.

Ювелирная компания «Цзиньхуэйфу» занималась не только жадеитом, но и другими драгоценными камнями: алмазами, сапфирами, турмалинами.

Настоящие ювелирные компании обычно работают с несколькими видами камней, и только мелкие фирмы специализируются на чём-то одном.

Вечером, вернувшись, Сюй Эр лежал в постели, ворочаясь и не мог заснуть. Ему казалось, что он просто несовместим с отелями — вот опять бессонница.

— Не спится?

Чэнь Чжибэй не выдержал, вздохнул и включил свет у кровати, глядя на Сюй Эра, который лежал с открытыми глазами.

— Ты не находишь, что девушка, которую мы сегодня видели, очень похожа на меня?

Сюй Эр смотрел в пустоту.

— Говорят, я похож на маму. Она живёт в столице, она коренная столичная.

— Если хочешь узнать, кто она, завтра я тебе скажу.

Чэнь Чжибэй похлопал Сюй Эра по спине, словно утешая ребёнка.

— Нет, просто увидел и вдруг вспомнил. Бэйцзы, мне просто не спится, кровать в отеле неудобная. Хочу домой, там кровать удобная.

— Завтра вернёмся.

Чэнь Чжибэй смотрел на Сюй Эра, видя, как его глаза наполняются влагой.

— Нет, не надо, ещё аукцион. Я не тороплюсь, просто немного соскучился по дому. Но, в принципе, дома я буду с тобой, так что всё равно, где я. Просто привык к своей кровати.

Слова Сюй Эра были бессвязными, без логики.

Но почему-то сердце Чэнь Чжибэя смягчилось.

— В будущем, куда бы мы ни поехали, я построю дом, и мы будем жить в своём доме, больше не будем останавливаться в отелях.

— Правда? Но это же дорого, лучше жить в отеле. На самом деле, главное, чтобы ты был рядом, где бы мы ни жили.

Сюй Эр сначала обрадовался, потом покачал головой, проявляя свою бережливость.

— Тогда построим отель, будем жить в своём отеле.

— Это хорошо: и жить можно, и зарабатывать.

Сюй Эр кивнул и радостно улыбнулся.

— Тогда давай спать, завтра рано вставать.

— Хорошо, спокойной ночи, Бэйцзы.

— Спокойной ночи.

На следующий день, когда они появились перед Ван Шуай и другими, те сразу почувствовали изменения.

Не то чтобы что-то произошло, но они казались более гармоничными, даже вокруг них как будто витали розовые пузырьки.

— Признались?

— С такими мозгами, как у Сюя?

— Тогда что случилось?

— Ты меня спрашиваешь?

— Просто пережили что-то вместе, стали ближе.

Пока Ван Шуай и Лю Хуэй переругивались, Сан До вставил своё слово, заставив их вздрогнуть.

— Чёрт, ты умеешь говорить!

Сан До презрительно посмотрел на Лю Хуэя и последовал за Чэнь Чжибэем.

Сегодня был первый день открытого аукциона. Как и в случае с закрытым, сначала осматривали камни, а потом торговались.

Но время для осмотра камней на открытом аукционе было один день, а торги шли два дня.

Сюй Эр на этот раз выбрал шесть крупных и дешёвых камней с жадеитом, а также пять пустых камней, чтобы смешать их, и планировал купить хотя бы два из пустых, если цена не будет слишком высокой.

На следующий день всё началось хорошо. Сюй Эр выиграл три выбранных камня по невысоким ценам.

Но на четвёртом камне, который был пустым, возникли проблемы.

Кто-то тоже захотел этот камень и начал торговаться с Сюй Эром.

Цена поднялась с семисот тысяч до миллиона двухсот десяти тысяч.

Сюй Эр подумал и решил отказаться.

Зачем тратить столько на пустой камень? Лучше посмотреть на другие.

В итоге Сюй Эр выиграл восемь камней, потратив три миллиона пятьсот девяносто тысяч евро.

Пять из них содержали жадеит, три были пустыми.

Когда Сюй Эр и Чэнь Чжибэй вернулись домой, был уже конец сентября.

Камни, купленные в Янгоне, были доставлены транспортной компанией на склад, который они арендовали.

Несколько камней, купленных отдельно, попали в мастерскую Сюй Эра.

Он собирался лично обработать их, превратив в более изысканные изделия.

Вернувшись, Сюй Эр обнаружил, что старейшина Чэнь ещё не вернулся из-за границы, поэтому поездка в столицу снова откладывалась.

Хотя старейшина Чэнь уже звонил и говорил, что Сюй Эр может забрать вещи в любое время, Сюй Эр не хотел беспокоить его. Но старейшина Чжан отговорил его.

— Если пойдёшь сейчас, ничего не получишь, это невыгодно. Подожди, пока старейшина Чэнь вернётся, и он расскажет тебе об искусстве резьбы по камню.

Что касается старейшины Го, тот вообще не был в Моду.

Старший сын старейшины Го был за границей, и на этот раз у него было время, чтобы пригласить родителей в путешествие. По словам старейшины Го: «Я тоже хочу насладиться радостью от внуков».

Сюй Эр не понимал, зачем его учитель вдруг решил уехать так далеко, чтобы наслаждаться внуками, ведь близнецы всегда были рядом с ним, и их отношения были хорошими.

Позже Сюй Яньчжэнь объяснил Сюй Эру:

— Мой тесть, твой учитель, хочет съездить за границу с женой, как будто в медовый месяц. Сяозэр, готовься к учёбе, в следующем году ты пойдёшь в университет.

Хотя Сюй Эр объяснял всем в семье, что результаты экзаменов ещё не известны и он не знает, поступил ли, все игнорировали его слова.

Особенно Сюй Дунлянь, который сердился каждый раз, когда Сюй Эр говорил это:

— Чушь! Родственники сказали, что у тебя всё в порядке, проблем нет.

Поскольку Сюй Эр был домоседом, он начал почти не выходить из дома.

Каждое утро он вставал в шесть утра, бегал с Чэнь Чжибэем вокруг виллы, завтракал в семь тридцать, а потом час читал.

В девять начинал заниматься каллиграфией. Это зависело от настроения: обычно два часа, а если вдохновение приходило, то продолжал днём.

Потом читал книги по антиквариату и исторические биографии. Чтобы разбираться в антиквариате, нужно хорошо знать историю.

Хотя не все историки разбираются в антиквариате, но те, кто разбираются, точно знают историю.

После ужина Сюй Эр проводил время в мастерской.

Недавно он привёз полировальный станок и резцы. Каждый день доставал жадеит из сейфа, внимательно изучал его, стараясь максимально использовать каждый камень.

Первым, что он решил обработать, был синий жадеит, который он вырезал первым.

Хотя структура была не самой лучшей, как цветной камень, он имел уникальный шарм.

Обычно, чтобы максимально увеличить коммерческую цену камня, его делают в виде браслетов, кулонов, брошей или серёг.

Но Сюй Эр был другим. Этот синий жадеит был первым, который он вырезал, и он имел для него особое значение. Он решил сделать из него декоративный предмет для дома.

Квадратный камень толщиной около пяти сантиметров идеально подходил для браслета, но для декоративного предмета это было сложнее.

В итоге Сюй Эр решил вырезать веер с двумя карпами, символизирующими изобилие. Остатки он планировал превратить в бусы, но пока не знал, кому их подарить, поэтому синие бусы ещё до рождения были отправлены в самый дальний угол сейфа.

Сюй Эр резал не так, как другие.

Другие сначала рисуют линии, делают наброски и проектируют узоры на камне.

<http://bllate.org/book/16299/1470453>